

О НЕКОТОРЫХ МАТЕРИАЛАХ ПО ИСТОРИИ ВОТЧИНЫ БОЯРИНА Б. И. МОРОЗОВА

Среди исторических источников, относящихся к эпохе феодализма в России, особое место занимают документы вотчинных архивов, позволяющие исследователю воссоздать живую картину социально-экономического развития страны. Сохранилось таких архивов, к сожалению, немного, но тем большую ценность представляют они для историка.

К числу наиболее значительных вотчинных материалов относятся широко известные акты хозяйства боярина Б. И. Морозова. Их значение определяется прежде всего тем, что в жизни этого самого крупного (после царской вотчины) феодального хозяйства середины XVII в. отчетливо проявились характерные черты того исторического этапа в развитии нашей страны, который В. И. Ленин относил к началу нового периода русской истории.¹

Многочисленные документы, связанные с морозовской вотчиной, отражают основные явления этого периода: влияние формирующегося всероссийского рынка на экономику и социальные от-

¹⁵ М. Ф. Злотников, Подьячие Ивановской площади, стр. 129—130; 1 ПСЗ, IV, № 1833, 1838, 1848, 1953, 2102.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 153.

ношения, рост феодального землевладения, усиление крепостного гнета, борьбу крестьянства против феодальной эксплуатации.

Весьма существенным является и то обстоятельство, что из сохранившихся частных вотчинных архивов XVII в. архив боярина Б. И. Морозова оказался наиболее обширным,² он включает разнообразные материалы, являющиеся ценными источниками для изучения хозяйственной и социальной жизни. Без преувеличения его можно назвать уникальным собранием вотчинных документов. Вполне естественно, что к нему снова и снова обращаются исследователи социально-экономической истории России XVII в. Интерес к этим документам особенно возрос за последние годы в связи с дискуссией о генезисе капитализма в России и в связи с пристальным вниманием ученых к изучению аграрной истории Восточной Европы, нашедшим свое выражение в проведении ежегодных межреспубликанских симпозиумов, посвященных этой проблеме.³

Издание материалов вотчинного архива боярина Б. И. Морозова ведет свое начало еще с 30-х годов XIX в. Однако в дореволюционные годы публиковались лишь отдельные, хотя и довольно многочисленные документы.⁴

Выпуск специальных сборников морозовских актов был осуществлен советскими историками. Основная работа по их выявлению и подготовке к изданию была проведена А. И. Яковлевым и А. А. Новосельским, которыми был создан в 1928 г. машинописный сборник, составивший основу для двух больших изданий материалов морозовского вотчинного архива, вышедших в свет

² Имеются в виду все дошедшие до нас материалы.

³ См., например, отдельные статьи в изданиях: Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955, гл. I—II; сб.: К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII—XVIII вв.). М., 1958; сб.: Вопросы генезиса капитализма в России. Л., 1960; Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вып. I, Таллин, 1959; вып. II, М., 1961; вып. III, Киев, 1962; вып. IV, Рига, 1963. В той или иной степени используют материалы морозовского архива авторы монографических исследований и дискуссионных и обобщающих статей: С. Г. Струмилин. История черной металлургии в СССР. Феодальный период (1500—1860 гг.). Т. I. М., 1954; С. И. Архангельский. Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII—XIX вв. Горький, 1950; А. А. Преображенский и Ю. А. Тихонов. Итоги изучения начального этапа складывания всероссийского рынка (XVII в.). Вопросы истории, 1961, № 4; Н. Л. Рубинштейн. О разложении крестьянства и так называемом первоначальном накоплении в России. Вопросы истории, 1961, № 8; А. М. Мил о в. К постановке вопроса о расслоении крестьянства в России XVII в. История СССР, 1963, № 3, и др. Анализ экономической жизни вотчины Морозова посвящена статья П. Ф. Баканова «Товарное производство в феодальной вотчине XVII в.» (Вопросы истории, 1953, № 5).

⁴ См. «Библиографический указатель литературы и источников о боярине Б. И. Морозове и его вотчинном хозяйстве», составленный В. А. Петровым, в книге: Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в., ч. I. Л., 1933.

в 30—40-х годах.⁵ Эти издания несомненно имеют большую научную ценность, они предоставляют в распоряжение исследователя собранный воедино богатейший материал по истории социально-экономических отношений в России XVII в.⁶

Нельзя, однако, пройти мимо того обстоятельства, что при подготовке указанных сборников часть важных документов, относящихся к вотчине боярина Б. И. Морозова, осталась невыявленной. Составители сборников оказались в заблуждении, полагая, что работа по выявлению морозовских материалов проделана «исчерпывающим образом», как сказано в археографическом введении к части I сборника «Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в.» (стр. 3), и что теперь перед глазами исследователя имеется «безусловно весь (разрядка составителя, — Д. П.) сохранившийся материал», как утверждает А. И. Яковлев в археографическом введении к части I сборника «Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова» (стр. 4). Изучение архивных фондов ЦГАДА показало, что это утверждение является ошибочным. Оно в известной степени дезориентирует исследователей. И мы видим, что в работах советских историков, привлекающих вотчинные документы Б. И. Морозова, редко встречаются попытки обратиться к архивным материалам, вероятно, в силу того, что их авторы с полным доверием относятся к категорическому заявлению А. И. Яковлева о том, что опубликовано безусловно все.

Между тем положение с дошедшими до нас источниками, относящимися к вотчинному хозяйству Б. И. Морозова, таково, что при изучении его истории ограничиться опубликованными материалами совершенно невозможно, так как в фондах ЦГАДА имеются довольно многочисленные до сих пор не опубликованные документы, отражающие различные стороны жизни вотчины.

Одну из групп этих источников составляют писцовые книги 20-х годов, переписные книги 40-х годов и отказные книги за 30—60-е годы по тем уездам, в которых Морозов имел свои

⁵ Первое из этих изданий, «Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в.», было подготовлено В. Г. Гейманом с участием Р. Б. Мюллер, К. Н. Сербиной и Н. С. Чаева. Часть I вышла в 1933 г., часть II — в 1936 г. Общая редакция принадлежит Б. Д. Грекову. Часть документов машинописного сборника, признанных второстепенными, в это издание не вошла. Второе издание «Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова» осуществлено А. И. Яковлевым. Часть I вышла в 1940 г., часть II — в 1945 г. Оно включает все материалы машинописного сборника.

⁶ В рецензиях В. В. Мавродина (Проблемы истории докапиталистических обществ, 1934, № 3) и К. В. Базилевича (Историк-марксист, 1937, кн. 2) на сборник «Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в.» и Л. В. Черепнина (Вопросы истории, 1946, № 10) на сборник «Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова» подчеркивается научное значение того и другого изданий, отмечаются и некоторые недостатки в их подготовке, относящиеся главным образом к археографическим приемам, применяемым составителями.

земельные владения. В них представлены почти все населенные пункты, принадлежавшие Морозову.

Без этих документов невозможно проследить динамику роста вотчины, определить те особенности, которыми отличается процесс формирования этого знаменитого феодального хозяйства, конкретно вскрыть проявление стяжательской деятельности самого крепостника, не умевшего, по выражению Мейерберга, «ограничивать свое корыстолюбие».⁷

Достаточно сказать, что анализ сведений, содержащихся в писцовых, переписных и отказных книгах, позволил установить, что уже за первые 10 лет придворной службы (ко времени составления писцовых книг в 20-х годах) Морозов увеличил свои первоначальные земельные владения более, чем в два раза, за последующие 20 лет (до составления переписных книг в 40-х годах) его вотчина по числу тяглых дворов увеличилась почти в 20 раз, а по количеству крепостного населения — больше, чем в 30 раз, и наконец, после составления переписных книг до последних дней жизни боярина (1661 г.) число тяглых дворов еще выросло примерно на 30%. Всесильный и жадный к наживе крепостник, получивший в наследство в трех уездах несколько сел и деревень, насчитывающих 150 крестьянских и бобыльских дворов с населением около 470 человек, пользуясь царскими пожалованиями, широко практикуя покупку земель у казны и у других землевладельцев, к 60-м годам сосредоточил в своих руках более 320 населенных пунктов в 19 уездах Русского государства. Число крестьянских и бобыльских дворов в них составляло 9100, население — около 55 тыс. человек.⁸

Но не только количественные данные черпаем мы из рассматриваемой группы источников. Они дают также возможность раскрыть экономические и социальные черты, свойственные той или другой части вотчины.

Кроме того, в отказных книгах встречаются известия о земельных спорах и столкновениях между отдельными феодалами, отражающие острую борьбу за землю в XVII в. Приведем для примера одно из таких известий. При отказе Морозову купленной им в 1654 г. в Арзамасском уезде пустой мордовской деревни Палачино (Дураково) староста соседнего села Никитина,

⁷ Путешествие в Московию барона А. Мейерберга... в 1661 г. М., 1874, стр. 167.

⁸ Для выяснения этих данных необходимо было суммировать сведения, содержащиеся в писцовых, переписных и отказных книгах, а также в ряде опубликованных документов. См.: Д. И. Петрикеев. Земельные владения боярина Б. И. Морозова. Исторические записки, т. 21, 1947, стр. 54—65, табл. 1—4. Материалы о земельных владениях Морозова хотя и находятся в большом количестве писцовых, переписных и отказных книг, но при подготовке издания актов морозовского хозяйства можно было бы произвести извлечение и опубликовать эти материалы.

принадлежавшего князю Ф. С. Куракину, Прокофий Денисов «с товарищи и со многими людьми межевать тои дураковские земли не дали и, вышед на дураковское поле с луки и пищальми и рогатинами, до писцової межи, до речки Каргаспалки не допустили, государева указу не послушали».⁹

Еще более важное значение имеет другая группа источников — материалы фонда Московской Оружейной палаты, в составе которого содержатся документы вотчинной переписки Б. И. Морозова. Эта переписка является основным материалом двух названных выше сборников морозовского архива. При обследовании этого фонда выяснилось, что в нем находится довольно большое число еще не опубликованных документов, относящихся к хозяйству Б. И. Морозова. Среди них встречаются материалы первостепенной важности. Так, например, столбцы 42070 и 42160 содержат сведения о беглых крестьянах, относящиеся к 1648 и 1649 гг.¹⁰ Первый из этих столбцов включает челобитные дворян и детей боярских, обращенные к Морозову с просьбами о выдаче из его владений их беглых крестьян, а также грамоты Морозова на имя своих приказчиков по этим челобитным.

Второй столбец содержит роспись крестьян, выданных челобитчикам в 1648 и в начале 1649 г. Здесь мы находим отражение острой борьбы внутри класса феодалов по вопросу о беглых крестьянах, разыгравшейся в 30—40-х годах XVII в. и проявившейся с особой силой во время июньских событий 1648 г. П. П. Смирнов убедительно показал, что под влиянием этих событий Морозов пошел на уступки дворянству.¹¹ В документах двух названных столбцов мы находим красноречивое подтверждение этого вывода. Они рисуют картину массовой выдачи крестьян: за один год из различных морозовских сел и деревень было выдано прежним владельцам более 300 семей. Таким образом, мы получаем весьма существенный дополнительный материал по вопросу о беглых крестьянах к тому, что дают нам опубликованные документы переписки Морозова с приказчиками, где имеются инструктивные указания боярина представителям вотчинной администрации по этому вопросу, существо которых сводится к поискам способов удерживать у себя крестьян, подлежащих выдаче.¹² Подобные требования нашли свое отражение и в грамотах, содержащихся в столбце 42070.¹³

⁹ ЦГАДА, ф. Поместного приказа, Отказная книга по Арзамасскому уезду, № 11, док. 63. Ср. также: там же, книга по Арзамасскому уезду, № 7, док. 115, лл. 809—811.

¹⁰ Там же, ф. Оружейной палаты, стб. 42070, 42160.

¹¹ П. П. Смирнов. О начале Уложения и Земского собора 1648—1649 гг. ЖМНП, 1913, сентябрь, стр. 46—48.

¹² Хозяйство крупного феодала. . . , ч. I, стр. 16.

¹³ В грамоте приказчика села Рождественского о выдаче беглых крестьян алатырскому помещику Сувору Срезневу Морозов предписывает выдавать крестьян, которые числятся за помещиком по писцовым книгам, «а которые не

Неоценимое значение для характеристики положения крестьян имеют материалы столбца 42615. В нем представлены на 117 листах многочисленные показания (сказки) крестьян морозовских сел и деревень Нижегородского и Арзамасского уездов, записанные представителем боярина Алексеем Дементьевым, специально присланным сюда в 1655 г. для проведения опроса крестьян, жаловавшихся на невыносимую тяжесть крепостной повинности по изготовлению и доставке золы на поташные майданы и на злоупотребления приказчиков, поливочей и целовальников, наблюдающих за выполнением этой повинности.

Выясняется картина массовых обманов и вымогательств со стороны представителей морозовской администрации на майданах. Но главное состоит в том, что из крестьянских показаний выясняются общие условия крестьянского барщинного труда на майданах. Приведу один пример. Крестьяне села Кошкарова рассказали следующее: «Платили мы в прошлом в 160-м году на Сергацком на среднем майдане 450 чети золы, а Корнило Шанской дал за четь по 6 денег, а зола была добра, а той золы выбили нас жечь в яровые жнитва (курсив мой, — Д. П.), у иных крестьян был яровой хлеб жат, а в гумна не свезен, а у иных и не жат, и тот яровой хлеб животина съела, и весь хлеб пропал в поле, и о том мы Корнилу Шанскому били челом, и он нас стал бранить: мне де зола лутче ваша хлеба, у меня де есть боярский указ, хотя вы и все разбежитесь, и я де стану юрты ваши жечь, а майданнова дела не поставлю. И от той золы разошлось десет семей и ныне те двory пусты».¹⁴ Итак, отмеченные столбцы фонда Оружейной палаты содержат богатый материал для изучения многих важных вопросов: о беглых крестьянах, о формах и методах феодальной эксплуатации, о росте классовых противоречий, вызвавших активное участие крестьян морозовской вотчины в борьбе против феодального гнета.

Большой интерес представляют источники, которые отражают вотчинную политику правительства. Царских грамот, относящихся к вотчине Морозова, сохранилось немного. Они почти все изданы. Но имеются документы, содержащие регистрацию царских грамот, которые направлялись воеводам по челобитьям Морозова. Нахо-

написаны в писцовых книгах, за тех крестьян постоять будет мочно, а ему, Сувору, говорить, чтоб он два крестьянинов взял, которые в писцовых книгах написаны за ним, а которые за ним не написаны и он бы мне двух бы поступился, а будет так не поступитца, и он себе двух имал, а мне 6 поступился третьего и будет ково поступитца и вам бы с ним Сувором укрепиться записьми» (ЦГАДА, ф. Оружейной палаты, стб. 42070, лл. 68—69).

¹⁴ Там же, стб. 42615, лл. 51—52. Любопытно отметить, что в одном из показаний (л. 49) встречается термин «сустуг» (поливоч в качестве «посулы» принимает от мордовского крестьянина «сустуг серебряной»). Упоминание о сустугах, как известно, имеется в Повести временных лет. Таким образом, термин этот живет на протяжении многих столетий.

дим мы их в так называемых беспошлинных книгах Печатного приказа. Регистрационные записи этих книг передают краткое содержание царских грамот, что позволяет судить о грамотах, до нас не дошедших. Особенно важны сведения о тех грамотах, которые были связаны с крестьянскими волнениями. Вот одна из таких записей о грамоте, посланной 12 сентября 1648 г. в Нижний Новгород: «...по челобитью боярина Б. И. Морозова из Нижново велено послать в Нижегородский уезд в мордовские деревни, про их мордовское воровство сыскать и сыск к Москве прислать... велено отписать имянно тое мордвы про воровство, как они приходили боярина Бориса Ивановича к вотчинной ево деревне Сергач разорять».¹⁵ Здесь налицо свидетельство о выступлении мордовских крестьян, явившемся, по-видимому, откликом на бурные события 1648 г. в Москве. В беспошлинных книгах Печатного приказа встречаются также и другие интересные записи — регистрация царских грамот воеводам различных городов о сыске и возвращении Морозову его беглых крестьян, о правительственных льготах Морозову по государственным «оброкам»; имеются записи о регистрации купчих Морозова на проданные ему земли из казны, дополняющие сведения о землевладении, имеющиеся в опубликованных источниках.¹⁶

Среди документов, оставшихся неопубликованными, имеются и полные тексты некоторых царских грамот, связанных с вотчинными делами Морозова и по своему содержанию относящихся к источникам первостепенного значения.

Нельзя не отметить представляющую совершенно исключительный интерес царскую грамоту, посланную в 1661 г. нижегородскому воеводе князю Сизову-Засекину по челобитной Морозова, которая также сохранилась.¹⁷ В челобитной боярина и в самой царской грамоте говорится о выступлении крестьян нескольких деревень Нижегородского уезда против барщинных работ на сооружении «земляного города» в селе Мурашкино. Морозов пишет, что крестьяне «учинились непослушны, города не делают и челоука моего, кому приказано (т. е. приказчика, — Д. П.), хотели убить». В царской грамоте предлагается воеводе послать из Нижнего Новгорода в село Мурашкино «губного старосту или кого пригоже, а с ним стрельцов и пушкарей и затинщиков и велети ему тех крестьян и бобылей за непослушанье, что они городского дела не делали и приказново его человека хотели убить учинить им за то наказанье, бить кнутом». Примечательно, что упомянутую челобитную Морозов сопровождает такой припиской: «А преж сего, государь, их крестьян воровство было, и по твоему государеву указу посланы твои государевы грамоты, велено им

¹⁵ Там же, ф. Печатного приказа, беспошлинная книга 24, л. 4.

¹⁶ Там же, кн. 21, лл. 612, 615, 659, 661 и др., а также кн. 22, 25.

¹⁷ Опубликована в АМГ, III, № 446.

наказанье учинить».¹⁸ Перед нами свидетельство о серьезных, очевидно, не раз повторявшихся событиях классовой борьбы в вотчине боярина Б. И. Морозова.

Краткий обзор материалов, оставшихся вне поля зрения составителей сборников вотчинного архива боярина Б. И. Морозова, показывает, что привлечение этих материалов при изучении истории вотчинного хозяйства является, безусловно, необходимым.
